

На правах рукописи

Кравченко Елена Владимировна

**РОССИЙСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТСКИХ
ТЕКСТОВ**

5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена на кафедре отечественной и зарубежной истории ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель –

Никонова Ольга Юрьевна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной и
зарубежной истории ФГАОУ ВО «Южно-
Уральский государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»

Официальные оппоненты:

Щербинин Павел Петрович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедры «ЮНЕСКО по правам
человека и демократии» ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

Ромашова Мария Владимировна

кандидат исторических наук, заместитель
директора по науке ГКБУК «Пермский
краеведческий музей»

Ведущая организация –

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
государственный университет им. А.С.
Пушкина», г. Санкт-Петербург

Защита состоится «17» мая 2024 г., в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.437.04 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243704-d-21229813/kravchenko-elena-vladimirovna>

Автореферат разослан «____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение проблем детства стало одним из эстаблированных направлений современной историографии, ученые отмечают, что проблемы детства относятся к числу фундаментальных для исторической науки. В период перехода традиционного российского общества к модерну периодические издания для детей служили инструментом формирования современного ребенка, медиатором между миром взрослых и миром детей, представляли собой «отражение» взрослых представлений о ребенке и детскую реакцию на эти представления. Изучение институционализации детской прессы, формирования новой информационно-коммуникативной сферы и её влияния на детей позволит лучше понять механизмы и способы изменения культурного пространства, в котором существовали российские дети, их самовосприятия, повседневности и взаимодействия с «миром» взрослых¹.

Особое внимание в исследовании уделено анализу аутентичных детских текстов, прежде всего детских писем. Обращение к текстам, созданным детьми в период интенсивной социальной трансформации российского общества конца XIX – первых десятилетий XX в., позволит проследить механизмы и формы «социального вызова» со стороны мира взрослых и «детский ответ». Еще одним эпистемологическим результатом можно считать интеграцию взгляда детей на судьбоносные для страны события в общую картину восприятия российским обществом социальных потрясений.

Результаты исследования позволят внести вклад в актуальную для исторической науки дискуссию о специфических / универсальных чертах российского детства; встроенности истории детей России в общеевропейские исторические процессы рассматриваемого периода.

Степень научной изученности темы. Дети относительно недавно стали полноправным объектом историографии, что было обусловлено не только

¹ Слезин А.А. История детства: «открытие» повседневной жизни // Научный диалог. 2019. № 8. С. 422-428.

особенностями восприятия ребенка как «неполноценного» субъекта истории, но и трудностями источникового характера.

Для темы исследования важным является понимание как общих процессов становления историографии детства, так и несколько «блоков» научной литературы. В контексте исследования дореволюционного российского детства выделились работы, посвященные изучению жизни детей революционного и военного периодов. Параллельно с этим была изучена литература, анализирующая детскую дореволюционную журнальную прессу и детские рукописные (школьные) журналы данного периода. В следующий «блок» вошли труды отечественных авторов, изучающих детские тексты. В рамках настоящего кейса анализируются некоторые зарубежные работы, посвященные изучению коммуникаций взрослых и детей на страницах газетных/журнальных номеров.

Общие процессы становления историографии детства

История детства превратилась в актуальную повестку зарубежной исторической науки благодаря публикациям третьего поколения школы «Анналов», в частности, книги Ф. Арьеса². Работа Ф. Арьеса вызвала острую полемику и стимулировала создание множества исследований³. Значимые изменения в российской исторической науке и изучении истории российского детства начались после перестройки. Важным этапом для историографии детства стала серия исследований британской русистки, филолога и историка К. Келли. Анализируя состояние изученности детства в российской исторической науке, автор отмечает, что главным препятствием в советский период являлось наличие политического догмата «счастливого советского детства» в период

² Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.

³ De Mause L. The History of Childhood. New York, 1974; Richter D. Kindheit als Utopie. Zur Zukunft von Familie imd Kmdheit. Berlml, 1985; Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.). М., 1997; Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988; Мид М. Культура и мир детства. М., 1988; Толстых А.В. Возрасты жизни. М., 1988; Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996; Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М., 1992; Комарова Г.А. Этнография детства: междисциплинарные исследования (1960-80-е гг.). Изд.1. М., 2010; Кураева Л.Г. Детство как социокультурная ценность. Саратов, 1995; Несмеянова М.И. Детство как социально-философская проблема. Ростов на/Д., 1987 и др.

«культы личности» и последующая зависимость учёных от партийной идеологии⁴. Соглашаясь с зарубежным автором, историк О.Е. Кошелева отмечала, что детство в советской России не считалось предметом исторических исследований, т.к. само понятие «детство» было связано с категорией будущего, а не прошлого⁵.

В конце XX в. история детства в отечественной исторической науке обогатилась за счет сближения с психологией, социологией и культурной антропологией. В междисциплинарных исследованиях она обрела расширенное измерение, что повлияло на развитие проблематики и формирование новых подходов (повседневность девочек и мальчиков, школьная жизнь детей разных возрастов, сословий). М.В. Ромашова, проанализировавшая успехи и дефициты отечественной историографии детства⁶, отметила важные признаки институционализации данного направления на российской почве, например, появление специализированных изданий и постоянно действующих научных мероприятий⁷.

⁴ Kelly C. «Thank You for the Wonderful Book»: Soviet Child Readers and the Management of Children's Reading, 1950-1975 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. (Fall 2005); Idem. *Children's World: Growing Up in Russia, 1890-1981*. Yale UP, 2007; Келли К. Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890-1990): Антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе». Сост: В. Безрогов, К. Келли, А. Пиир, С. Сиротинина. М., Тверь. 2008; «Школьный вальс»: повседневная жизнь советской школы в послесталинское время // *Антропологический форум*. 2004. № 1. С. 104-155; Об изучении истории детства в России XIX-XX вв. // Какорея. Из истории детства в России и других странах: сборник статей и материалов; сост. Г.В. Макаревич. М., Тверь, 2008.

⁵ Кошелева О.Е. Филипп Арьес и российские исследования истории детства // *Вестник РГГУ*. 2010. № 15. С. 26.

⁶ Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события / М. В. Ромашова // *Вестник Пермского университета*. 2013. Вып. 2. (22). С. 108-116.

⁷ Какорея. Из истории детства в России и других странах. Сб. статей и материалов. Вып 1.; Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890-1990). Антология текстов. В 2-х ч. Вып 3.; И спросила кроха... Образ ребенка и семьи в педагогике постсоветской России: учебники по словесности для начальной школы 1985-2006 гг. Вып 7.; Конструируя детское. Филология. История. Антропология. Вып 9.; «Начало учения дѣтемъ». Роль культур. Вып 16.; «В России надо жить по книге». Начальное обучение чтению книги для начального обучения в истории, образовании и чтению и письму: становление учебной книги в XVI-XIX вв. Вып 17.; Дорогой друг. Социальные модели и нормы в учебной литературе 1900-2000 годов (историко-педагогическое исследование). Вып 18.; Возлюблю Слово как ближнего: Учебный текст в позднюю Античность и раннее Средневековье: исследование состава школьного канона III-XI вв. Вып. 19.

Труды по изучению дореволюционного детства в России

Первые десятилетия ХХI века оказались достаточно плодотворными для изучения истории российского детства. И.Ю. Мартианова выделила периоды трансформации отношений взрослых и детей. В начале ХХ в. ребёнок постепенно обретал статус «центра семьи», с ним был связан «смысл родительского существования»⁸. Исследованию политики государственной власти в отношении дворянской семьи в России во второй половине ХIХ – начале ХХ в. посвящена монография В.А. Веремченко⁹. Вопросы трансформации провинциальной семьи конца ХIХ – начала ХХ в. изучаются в работах Ю.М. Гончарова¹⁰. А.В. Бушмаков обратился к вопросу о распространении революционных настроений среди школьников старших классов провинциальных городов¹¹. В работе О.П. Илюха детство изучается в контексте модернизации традиционного государства¹².

Отдельно стоит выделить группу авторов, занимающихся историей детей в годы революций и Первой мировой войны (А.Б. Асташов¹³, В.П. Вьюнник (Мерко)¹⁴, О.М. Долидович¹⁵, Д. Кароли¹⁶, В. Пархоменко¹⁷, П.А. Морозова¹⁸,

⁸ Мартианова И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников ХVIII – начала ХХ века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010.

⁹ Веремченко В.А. Дворянская семья и государственная политика России. СПб., 2007.

¹⁰ Гончаров Ю.М. Внутрисемейные отношения в семьях провинциальных горожан второй половины ХIХ – начала ХХ в. // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 4. С. 019-023.

¹¹ Бушмаков А.В. Повседневность провинциального гимназиста в начале ХХ века // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 3. С. 118-131.

¹² Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце ХIХ – начале ХХ вв. СПб., 2007.

¹³ Асташов А.Б. Дети идут на войну: из истории «детского вопроса» в России в годы Первой мировой войны // Какорея: Из истории детства в России и других странах. М., Тверь, 2008. С. 101-113.

¹⁴ Вьюнник (Мерко) Е.П. «Нет у нас маменьки, нету тятеньки!.. Сиротки мы трое горемычные!» Система социальной помощи и поддержки детей-сирот в конце ХIХ-начале ХХ века в повседневной практике // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине ХIХ – начале ХХ в. 2011. С. 299-315.

¹⁵ Долидович О.М. «Акробаты благотворительности»: вовлечение детей в практику социальной работы в годы Первой мировой войны (на материалах города Красноярска Енисейской губернии) // Вестник Пермского университета. 2018. Вып. 2 (41). С. 119-127.

И.В. Синова¹⁹, П.П. Щербинин²⁰). Объектом их изучения являются прежде всего яркие представители новых поведенческих практик и идентичности в чрезвычайных революционных и военных условиях – беспризорники, преступники, «мобилизованные» категории.

В контексте настоящей работы стоит сказать об исследованиях Т.М. Смирновой (Институт российской истории РАН). Труды Т.М. Смирновой, в контексте изучения послереволюционного детства, представляются важным исследовательским ландшафтом, демонстрирующим работу с обширным источниковым материалом; применением различных методологических стратегий и приёмов²¹.

¹⁶ Кароли Д. Дети-инвалиды в дореволюционной и советской России // Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII-начало XX века): сб. статей. М., 2012.

¹⁷ Пархоменко В. «Прощайте, дорогие родители, я еду оборонять Россию»: Юные добровольцы на фронтах Первой мировой // Родина. 2013. № 8. С. 142-145.

¹⁸ Морозова П.А. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение и повседневную жизнь российских школьников (1914-1918 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск, 2018. С. 240-249.

¹⁹ Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX века – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3. С. 62 – 69.

²⁰ Щербинин П.П. «Антоновщина» сквозь призму восприятия детей и подростков: выбор жизненного пути и его последствия в первой четверти XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (80). Ч. 2. С. 113–115; Детская повседневность в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Тамбов, 2015; Щербинин П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов, 2017; Дети-шпионы и русская контрразведка в период Первой мировой войны 1914–1917 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 207–212; Щербинин П.П. Социокультурные аспекты формирования военного опыта детей в России и Германии (результаты и последствия Первой мировой войны 1914–1918 гг.) // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений). Тамбов, 2009. С. 34–38.

²¹ Смирнова Т.М. Политика «ликвидации эксплуататорских классов» в Советской России и ее последствия, 1917-1920 гг.: проблема поиска, выявления и обработки источников: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1995; «Бывшие люди!» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917-1936 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук. М., 2010; Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. М.; СПб., 2015; «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917-1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28-42; «Любимые дети Советской республики»: история патронирования детей в Советской России. 1918-1930-е гг. // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 25-37; Эвакуация голодающих детей Советской России за границу, 1921 год // The Soviet and Post-Soviet

Особую ценность для диссертационного исследования представляют *работы, основанные на материалах детских дореволюционных журналов*. Начало изучению детской периодической печати было положено в советской историографии²². Вопросами истории дореволюционных журналов в советский период занимались М.И. Алексеева²³, М.И. Холмов²⁴, Б.И. Есин²⁵, В. Покровский²⁶, С.Я. Махонина²⁷, И. Месеняшин²⁸, Ф.И. Сетин²⁹, В.З. Смирнов³⁰ и др. Стоит отметить работы А.П. Бабушкиной³¹, которая показала роль детских дореволюционных журналов в контексте развития отечественной детской литературы³².

Важным событием в изучении российской истории детской журналистики стала работа Л.Н. Колесовой, которая впервые дала подробную характеристику дореволюционных изданий³³. Исследовательница ввела в научный оборот определение демократических журналов «нового типа»,

Review, 33, Vol. 2-3 (2006), Charles Schlacks, Publisher Idyllwild, California, USA, 2007. P. 251-288; Российское детство в XX веке: новые обобщающие работы и новые вопросы // Ребенок в истории и культуре. Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практика». Вып. 4. М., 2009. С. 499-515 и др.

²² Бабушкина А.П. История русской детской литературы. М., 1948; Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 1984; Месеняшин И. Ученические журналы в годы первой революции // Народное образование. 1975. № 12; Покровский В. Что читали сверстники века // Детская литература. 1976. № 12; Сетин Ф.И. История русской детской литературы дореволюционного периода. Учебно-методическое пособие для студентов-заочников библиотечных факультетов институтов культуры. М., 1968; Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогике XIX в. М., 1963; Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1875-1917). Л., 1973.

²³ Алексеева М.И. Советские детские журналы 20-х годов. М., 1982.

²⁴ Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1875-1917). Л., 1973.

²⁵ Есин Б.И. Триста лет отечественной журналистике (1702-2002). М., 2002.

²⁶ Покровский В. Что читали сверстники века // Детская литература. 1976. № 12. С. 21-32.

²⁷ Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 1984.

²⁸ Месеняшин И. Ученические журналы в годы первой революции // Народное образование. 1975. № 12. С. 34.

²⁹ Сетин Ф.И. История русской детской литературы дореволюционного периода. Учебно-методическое пособие для студентов-заочников библиотечных факультетов институтов культуры. М., 1968.

³⁰ Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогике XIX в. М., 1963.

³¹ Бабушкина А.П. История русской детской литературы. М., 1948.

³² Там же. С. 3.

³³ Колесова Л.Н. Детские журналы России (1785-1917). Петрозаводск, 2014.

которые появились в результате общественной и социально-политической модернизации в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.³⁴

Дискурсивно-тематическое пространство детских журналов реконструировано в работах Н.И. Маругиной и Е.И. Туляковой. Журналы выполняли воспитательные функции, что в значительной степени определяло содержательную политику номеров³⁵. Т.И. Пашкова в своей статье анализирует интерпретацию политических (революционных) событий на страницах дореволюционных детских журналов: тональность, отбор сюжетов, персоналии, методические приёмы³⁶. Тему образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. на материалах детского журнала «Задуманное слово» (1876 – 1918 гг.) исследует Н.Н. Родигина³⁷. И.М. Юдина и Л.Н. Иванова реконструируют деятельность редакции детского журнала «нового типа» «Родник»³⁸. А.В. Вологина прослеживает характер аксиологического диалога между редакционной политикой и юным читателем в процессе трансформации издательской модели³⁹.

Из зарубежных исследований стоит выделить работу профессора Университета Хельсинки Бена Хеллмана, в которой автор отводит несколько

³⁴ Там же. С. 61.

³⁵ Маругина Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII-XX вв. // Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2011. № 2 (14). С. 29-35.

³⁶ Пашкова Т.И. Детям о революции (по материалам детских журналов для среднего и старшего возраста 1917-1918 гг.) / Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2018. С. 293-207.

³⁷ Родигина Н.Н. Детям о революции: динамика образов и понятий «революционного» в журнале «Задуманное слово» начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 3. С. 72-77; Журнал «Задуманное слово» как актор образовательного пространства российской империи второй половины XIX – начала XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 73-84; Репрезентация детской повседневности в иллюстрированном журнале для детей «Задуманное слово» // Русское детство: сб. статей. 2015. С. 103-114.

³⁸ Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики) / Юдина И.М., Иванова Л.Н. (Ежегодник Рукописного отдела на 1979 год).

³⁹ Вологина Е.В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011.

глав детской прессе⁴⁰. Он отмечает, что российские дореволюционные журналы не только страдали эстетическими недостатками, но и являлись политически и идеологически отсталыми. В статье «Мобилизация детей: Военная тематика в журналах для детей и юношества периода Первой мировой войны» финский исследователь впервые в литературоведении обращается к проблеме влияния событий Первой мировой войны на детскую литературу⁴¹.

Несколько авторов обратилось к *рукописным детским журналам*. Несомненно, опыт этих исследований достаточно важен для настоящей работы. Междисциплинарный подход к изучению школьных дореволюционных журналов применила Ю.Б. Балашова. Она интерпретирует школьный журнал как действенный инструмент социализации, формирующий товарищескую среду⁴². А.Б. Лярский опубликовал несколько статей по результатам изучения рукописных школьных журналов, акцентировав проблемы социализации учащихся средних учебных заведений начала XX в.⁴³ В.Н. Лисович в своей работе, посвящённой детским рукописным журналам, пришла к выводу, что «вторая половина XIX – начала XX вв. становится расцветом ученической журналистики⁴⁴.

Изучение аутентичных детских текстов

Источниковедческий интерес при работе с детскими текстами вызывают исследования А.А. Сальниковой, которая на сегодняшний день является одним из самых авторитетных специалистов в области истории детства в России⁴⁵.

⁴⁰ Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы / Бен Хеллман; [авториз. пер. с англ. О. Бухиной]. М., 2016.

⁴¹ Хеллман Б. Мобилизация детей: Военная тематика в журналах для детей и юношества периода Первой мировой войны // Политика и поэтика. Русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы / под ред. В.В. Полонского. М., 2014. С. 745-757.

⁴² Балашова Ю.Б. Школьная журналистика серебряного века. СПб., 2007.

⁴³ Лярский А.Б. Школьные рукописные журналы и газеты конца XIX – начала XX века как фактор социализации // Вестник пермского университета. № 2 (22). 2013. С. 117-125.

⁴⁴ Цит. по: Лисович В.Н. Историко-педагогический обзор Петербургских ученических журналов в дореволюционной России // Проблемы современного педагогического образования. № 55. 2017. С. 31-39.

⁴⁵ Сальникова А.А. «Великая», «святая», «далёкая»...Первая мировая война в восприятии детей-современников / А.А. Сальникова // Россия и современный мир. 2009. № 2. С. 134-150;

Исследовательница посвятила свои работы «эпохе катастроф»⁴⁶ – времени социально-политических потрясений начала XX вв. в России. А.А. Сальникова показывает всю сложность интерпретации источников, связанных с историей детства данного периода⁴⁷. «Эпоха катастроф», по мнению учёного, оказала сильное влияние на детское высказывание. Подражая взрослой культуре, дети войны чаще использовали в своей речи новые символы и метафоры, вкладывая в них свои собственные смыслы и представления. Это обстоятельство требует от исследователя более внимательного отношения к детским текстам, понимания опасности субъективного конструирования «идеального детского образа», эмоционального воздействия детских текстов на личность исследователя.

В диссертационном исследовании также учитывался *зарубежный опыт изучения детских текстов*, созданных в годы Первой мировой войны. Исследователь Аризонского университета А. Атакан (Atacan Atakan) в работе «Создание врага: детские журналы и разные грани вражды» характеризует процессы милитаризации и виктимизации детского населения во Франции,

Воображаемая история: прошлое в детской памяти // Античное наследие в последующие эпохи: рецепция или трансформация?: материалы Российского международного научно-образовательного симпозиума. Казань, 2018. С. 48-51; «Детские» мемориальные тексты в диалоге культур: основные разновидности, специфика, значение // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. №1. С. 330-336; Детский текст, его специфика и значение для реконструкции детского восприятия и детской памяти в «эпоху российских катастроф» // Харьковский историографический сборник. 2006. № 8. С. 132-140; «Детское пространство» провинциального российского города первых десятилетий XX века в воспоминаниях В.И. Адо // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений: в 2 т. Т. 1. Казань, 2020. С. 285-288; Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации: сб. науч. статей и сообщений. Казань, 2011; Конец сказки: Первая мировая и Гражданская войны в восприятии детей современников // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 418-437; Конструирование «детского» пространства советского города в 1917-1927 гг. (к постановке проблемы) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2017. Вып. 60. С. 222-237; Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования. Казань, 2007; Смех сквозь слезы: комическое и трагическое в "детских" текстах о революции 1917 года // От великого до смешного: Инструментализация смеха в российской истории XX века: сборник статей / под ред. И.В. Нарского. Челябинск, 2013. С. 167-176 и др.

⁴⁶ Термин использован А.А. Сальниковой в монографии «Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования» (2007 г.).

⁴⁷ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. С. 71-73.

Англии, Испании, Германии, Османской империи и др. странах с помощью периодических детских изданий⁴⁸. Опыт публикации детских текстов на страницах взрослых газет изучала зарубежная исследовательница Н. Льюис. (Norah L. Lewis). В своей работе «Я хочу вступить в Ваш клуб: письма сельских детей 1900-1920 годов» автор обращает особое внимание на «взросление» детского языка в процессе формирования публичной переписки⁴⁹. Анализируя детские тексты австралийских читателей периода Первой мировой войны, которые ежедневно публиковались в «Уголке дяди Сэма» (Uncle Sam's Corner) в «Утреннем бюллетене» Рокгемптона (Morning Bulletin) и «Центральном вестнике Квинсленда» (Central Queensland Herald) в период с 1915 по 1918 г. В статье «Почтовый ящик дяди Сэма: участие детей в газетной пропаганде времен Первой мировой войны» М. Кук (Margaret Cook) подчеркивает, что детские письма невольно становились частью пропаганды военного времени⁵⁰. «Молодыми взрослыми» называет юных авторов писем итальянских детских журналов периода Первой мировой войны С. Фава (Sabrina Fava) в статье «Итальянские читатели "Джорналино делла Доменика" и "Пассеротто" в период между Великой войной и экспедицией в Фиуме»⁵¹. Зарубежные авторы приходят к единому мнению, утверждая, что в начале XX в., в предвоенный и военный период детское население воюющих стран стало объектом национальной политики стран-участниц войны, а их тексты – элементом национального дискурса. Субкультура детства этих стран подверглась радикальному воздействию со стороны «взрослого мира».

На сегодняшний день оценки историографии детства в отечественной исторической науке неоднозначны. По мнению О.Е. Кошелевой, истории

⁴⁸ Atakan A. Creating an Enemy: Children's Magazines and Different Faces of Enmity (1913-1918) // Athens Journal of Mediterranean Studies. 2015. Vol. 1. № 4. P. 341-356.

⁴⁹ Lewis N.L. 'I Want to Join Your Club': Letters from Rural Children 1900-1920 / ed. by N.L. Lewis. Waterloo: Wilfred Laurier University Press, 1996.

⁵⁰ Cooc M. Auncle Sam's Letterbag: Children's involvement in newspaper propaganda the First World War. // Australasian Journal of Popular Culture. 2019. Vol. 8 (2). P. 211-228.

⁵¹ Fava S. Italian Readers of Il Giornalino della Domenica and Il Passerotto between the Great War and the Fiume Endeavour // Libri & Liberi. 2018. Vol. 7 (2). P. 203-222.

детства в российском историографическом ландшафте «...не существует»⁵². М.В. Ромашова, напротив, отмечает, что историография детства в России насчитывает уже десятки трудов, имеет институциональные «опорные пункты» в различных высших школах, может гордиться значимыми конференциями и публикациями⁵³. Можно отметить, что отечественная историография российского детства конца XIX – начала XX в. демонстрирует дисбаланс исследовательского интереса, уделяет значительное внимание определённым детским группам – малолетним беспризорникам, мобилизованным детям, малолетним преступникам, что обусловлено и наличием значительной источниковой базы. Однако проблемы «рядовых» детей поздней Российской империи остаются недостаточно изученными. Между тем, именно эти дети впоследствии пополняли как группы преимущественного исследовательского интереса, так и превращались в принимающие решения взрослых уже в новом, советском обществе.

Объект исследования – периодические журналы для детей среднего и старшего возраста⁵⁴, издававшиеся в г. Санкт-Петербурге (Петрограде) и г. Москве⁵⁵.

Предмет исследования – процессы институционализации детской прессы конца XIX – начала XX в. и формирования новых медиа-коммуникативных отношений в издательской и читательской среде в контексте социально-политических преобразований эпохи.

Хронологические рамки определены с учетом институционального подхода, заявленного в диссертации. Нижняя граница – конец XIX в. –

⁵² Кошелева Е.О. Филипп Арьес и Российские исследования истории детства / Е. О. Кошелева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия, социология, искусствоведение. 2010. № 15. С. 26.

⁵³ Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события / М.В. Ромашова // Вестник Пермского университета. 2013. Вып 2. (22). С. 108-116.

⁵⁴ Данное исследование направлено на изучение журналов, написанных на русском языке. Основной читательский контингент аудитории выбранных изданий – дети среднего и старшего возраста. Это дети школьного возраста – 9-16 лет.

⁵⁵ В работе исследуются самостоятельные детские периодические издания. Приложения для детей в публикациях взрослых журналов не рассматриваются.

обусловлена тем, что именно в 1870–80-е гг. интенсивно происходят процессы институционализации детских журналов, и, в частности, журналов «нового типа»⁵⁶. Важным для определения нижней границы стали положения отечественной историографии о флагмане изданий «нового типа» – журнале «Задушевное слово», в котором с 1883 г. наблюдается устойчивая практика интерактивного взаимодействия с читательской аудиторией и детская переписка. Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что детские журналы Российской империи постепенно «угасали» в годы революции и гражданской войны и практически перестали выходить в 1918 г.⁵⁷

Территориальные рамки исследования – Российская империя. Детские журналы, печатавшиеся в центрах Российской империи – г. Санкт-Петербурге (Петрограде) и в г. Москве⁵⁸, распространялись по всей стране. Дети – читатели и корреспонденты журналов – жили в самых разных уголках империи, а также за ее пределами.

Целью исследования является реконструкция коммуникативного пространства российских детей, сформированного журналами, и эволюции детского нарратива (языковой картины мира) в России конца XIX – начала XX в.

Достижение данной цели предполагает решение соответствующих **задач**:

– проанализировать развитие педагогических теорий и практик, формирование процесса институционализации детской прессы и общественных дискуссий вокруг них на рубеже XIX-XX вв.;

– охарактеризовать взгляды образованных литературных и педагогических кругов Российской империи на вопросы детского образования и социализации, а также использования в этих системах детских изданий;

⁵⁶ Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1875-1917). Л., 1973. С. 3.

⁵⁷ Последний журнал – «Жаворонок» (1913-1923 гг.) Н.В. Корецкого, И.Р. Белопольского был закрыт в 1918 г. Однако, в 1923 г. состоялась попытка его восстановления, которая не увенчалась успехом.

⁵⁸ Овсяян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. М., 2000. С. 6.

- реконструировать процессы организации детской прессы конца XX – начала XX в.;
- проанализировать жанрово-тематическую специфику журналов и политику взаимодействия изданий с читательской аудиторией;
- изучить процесс формирования коммуникации между редакциями и читателями, а также взаимодействие юных читателей друг с другом; рассмотреть трансформацию дискурсов журнальных номеров;
- подобрать и апробировать методологические приёмы изучения детских текстов;
- реконструировать социальный портрет читателя-ребёнка; раскрыть детскую картину мира в контексте новых коммуникативных практик.

Методологическая основа исследования. Настоящее исследование имеет междисциплинарный характер. История детства рассматривается с учётом современных научных знаний в области истории, социологии, психологии, педагогики, исторической антропологии, журналистики и лингвистики. Диссертация базируется на теоретическом тезисе о том, что детство – это социальный конструкт. В связи с этим в исследование интегрированы основные идеи о механизмах социального конструирования детства⁵⁹. При анализе журналов для детей были использованы положения институциональной теории Дугласа Норта⁶⁰.

Дореволюционные детские журналы раннего периода (XVIII – начала XIX вв.) рассматривались как одна из форм существования детской литературы⁶¹. В содержании большинства детских журналов доминировал художественно-литературный материал. Постепенно авторы детских журналов стали вводить разнообразный материал для чтения с учётом возрастных

⁵⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: концепция социального конструирования детства. М., 1999.

⁶⁰ North D. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development, 1989. Vol.17. № 9. PP. 1319-1332; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

⁶¹ Бабушкина А.П. История русской детской литературы. М., 1948.

(познавательных), гендерных особенностей юной читательской аудитории. Детская периодика эволюционировала в особый социальный институт, выполняющий по отношению к детскому социуму специфические функции – социализации/адаптации молодого поколения к современной им действительности; подготовки юных граждан страны к активной взрослой жизни⁶². В исследовании рассматриваются принципы и идейные основания различных дискурсивных стратегий, разработанные Н.И. Маргулиной⁶³.

Фокус исследования направлен на детские письма. Письма как источник, позволяющий реконструировать социально-психологический облик определенной группы населения, изучались Н.Н. Козловой, Т.Г. Кучиной, В.К. Романовским, Г.Л. Соболевым и др.⁶⁴ Историко-антропологический подход к письмам, возникшим в условиях военных конфликтов, был реализован С. Ушакиным и А. Голубевым⁶⁵. При работе с детскими текстами был применён исследовательский опыт А.А. Сальниковой⁶⁶.

В работе принимались во внимание разработки гендерного подхода в исторических исследованиях, наработки в области истории повседневности⁶⁷. Квантитативные методы были применены к журналу «Задуманное слово».

⁶² Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия // Теория СМИ. 2008. № 2. С. 2-25.

⁶³ Маругина Н.И. Репрезентация феномена детства в дискурсивном пространстве детско-юношеского журнала // Научный диалог. 2013. № 5 (17). С. 234–249.

⁶⁴ Козлова Н.Н. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингвосоциологического чтения. М., 1996; Кучина Т.Г. К вопросу об изучении эволюции эпистолярных источников второй половины XIX – начала XX в. // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: Статьи и материалы. М., 1984. С. 40-48; Романовский В.К. Письма рабочих как источник для изучения социального облика рабочего класса 20-х гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXI. 1990. С. 54-65; Соболев Г.Л. Письма в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1968. Т. 2. С. 159-173.

⁶⁵ Ушакин С., Голубев А. XX век: Письма войны. Сост., вступ. статья, ред.; Е. Гончарова, И. Реброва, подготовка документов. М., 2016.

⁶⁶ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007.

⁶⁷ Кон И.С. От истории детства к истории девочек и мальчиков: гендерные аспекты в осмыслении теории Ф. Арьеса. Сб. ст.: Вся история наполнена детством: наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства. М., 2012. С. 33-54; Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования (вместо предисловия) // История повседневности.

В работе также применялись общенаучные методы – описание, анализ, синтез, а также специальные методы исторического исследования, такие, как историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический.

Источниковая база. Основную группу эмпирических источников составили 49 наименований периодических детских изданий⁶⁸, из них: 14 журналов издававшихся с конца XIX в.⁶⁹; 10 журналов вышедших в первом десятилетии XX в.⁷⁰ и 4 журнала второго десятилетия XX в.⁷¹ Отдельно рассматриваются издания-одногодки, вышедшие в начале XX в., которых насчитывалось около 16 наименований⁷², и 5 журналов, которым удалось продлить своё существование после революции⁷³.

В работе детский журнал рассматривается как многофункциональный социальный институт. Его дискурсивное пространство отражает широкий спектр характеристик социально и культурно сконструированной взрослыми и детьми реальности. Несмотря на то, что чёткой типологии детской

СПб., 2003. С. 7-14; Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 7-21.

⁶⁸ В работе указаны только те, которые попали в библиографический указатель под редакцией М.И. Холмова и отложились в фондах Российской государственной (г. Москва) и Российской национальной (г. Санкт-Петербург) библиотеках.

⁶⁹ «Библиотека юного читателя» (1899-1908 гг.); «Всходы» (1896-1917 гг.); «Детский отдых» (1881-1907 гг.); «Детское чтение» (1869-1906 гг.); «Досуг и дело» (1877-1914 гг.); «Журнал для детей» (1886-1890 гг.); «Задуманное слово» (1877-1918 гг.); «Мой журнал» (1885-1890 гг.); «Родник» (1882-1918 гг.); «Росинки» (1868-1870 гг.); «Семейные вечера» (1864-1890 гг.); «Товарищ» (1899-1904 гг.); «Читальня народной школы» (1888-1915 гг.); Юный читатель (1899-1908 гг.).

⁷⁰ «Детский друг» (1904-1917 гг.); «Детский мир» (1907-1915 гг.); «Друг детей» (1902-1907 гг.); «Детское счастье» (1908-1909 гг.); «Золотое детство» (1907-1917 гг.); «Красные зори» (1904-1912 гг.); «Мирок» (1902-1917 гг.); «Путеводный огонек» (1904-1918 гг.); «Семья и школа» (1905-1917 гг.); «Тропинка». (1906-1912 гг.).

⁷¹ «В школе и дома» (1911-1915 гг.); «Галчонок» (1911-1913 гг.); «Незабудка» (1914-1917 гг.); «Ученик» (1910-1914 гг.).

⁷² «Весна» (1884 г.); «Гимназист» (1915 г.); «Детство» (1899 г.); «Друг школы» (1915 г.); «Журнал для детей» (1908 г.); «Золотая рыбка» (1916 г.); «Книжка за книжкой» (1906 г.); «Мотылек» (1906 г.); «Моя звездочка» (1907 г.); «Наша школа» (1914 г.); «Родное слово» (1907 г.); «Солнце красное» (1910 г.); «Школа для всех» (1914 г.); «Утро» (1906 г.); «Юность» (1909 г.); «Юные думы» (1912 г.).

⁷³ «Доброе утро» (1909-1918 гг.); «Жаворонок» (1913-1923 гг.); «Маяк» (1909-1918 гг.); «Юная жизнь» (1907-1918 гг.); «Юная Россия» (1869-1918 гг.).

дореволюционной периодики не существует, исследователи выделяют журналы духовно-просветительского, развлекательного и познавательного, научного и общественно-политического характера⁷⁴. В работе рассматриваются все категории изданий, особое внимание уделяется номерам, содержащим детские тексты (сочинённые/написанные детьми).

Второй группой источников являются рукописные журналы школьников. Эти источники использовались для сравнения детских текстов. В работе проанализированы материалы фонда Выборгского восьмиклассного коммерческого училища⁷⁵.

Третья группа – это работы общественно-политического и педагогического направления, публицистика, в которой поднимался вопрос о характере воспитания детей, роли литературы в этом процессе, о функциях детской журналистики. К данной группе источников относятся труды М.Н. Василевского⁷⁶, Е.А. Елачича⁷⁷, В. Зеленко⁷⁸, А.И. Колмогорова⁷⁹, Н.М. Лисовского⁸⁰, А.Н. Острогорского⁸¹, К.И. Чуковского⁸².

Четвёртую группу источников составляют законодательные материалы. Детская периодическая печать (как и пресса для взрослых) пережила «медовый месяц» свободы печати – период между 17 октября 1905 г., когда был принят Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», до 24 ноября 1905 г., с появлением «Временных правил о печати»,

⁷⁴ Арзамасцева И.Н. Детская литература: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 19-20.

⁷⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 1091. Герман П.А.

⁷⁶ Василевский М.Н. Нужен ли детям детский журнал. СПб.; М., 1911.

⁷⁷ Елачич Е.А. Что и как читать детям. СПб., 1911-1916.

⁷⁸ Зеленко В. Нужны ли детские журналы? // Новости детской литературы. 1912. № 3. С. 1-4.

⁷⁹ Колмогоров И.А. Новости детской литературы. М., 1911-1916.

⁸⁰ Засодимский П. Очерк истории детской журналистики (по 1869) // Педагогический листок. 1878. № 3-4. С. 11-219.

⁸¹ Острогорский А. Столетие первого русского детского журнала // Педагогический листок. 1885. № 1. С. 1-5.

⁸² Чуковский К. Матерям о детских журналах. СПб., 1911.

регулировавших положение прессы рамками закона и времена цензурных гонений⁸³.

Пятая группа источников – документы, связанные с функционированием издательств. Эти источники хранятся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства г. Москвы (РГАЛИ); Российского государственного исторического архива (РГИА, СПб.); Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА, СПб.).

С помощью делопроизводственных источников реконструировались некоторые административные и юридические условия, в которых издавались журналы. В сохранившихся циркулярах имеются сведения, раскрывающие особенности государственного контроля над деятельностью изданий и редакций: последовательность открытия новых редакций и условия их дальнейшего существования. Благодаря материалам личного происхождения реконструирован процесс взаимодействия редакторов и авторов различных изданий⁸⁴.

Работа по исследованию проводилась в 4 центральных архивах. Всего изучено 19 фондов.

Научная новизна работы состоит в применении междисциплинарного подхода к исследованию детских журналов конца XIX – начала XX вв. в рамках концепции социального конструирования. Впервые проанализирован процесс институционализации детской прессы, рассмотрен генезис коммуникативного пространства. Подробно охарактеризован внутренний потенциал детских журналов в деле трансформации детства, формирования письменного детского языка и языковой картины мира.

В рамках настоящего исследования впервые осуществлена жанрово-типологическая классификация детской прессы конца XIX – начала XX вв. Отдельной группой выделяются журналы «нового/демократического типа».

⁸³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. Ч. 1. № 26265-26266.

⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1595; РГИА. Ф. 776. Ф. 2540. Ф. 2041. Ф. 459. Ф. 1624. Ф. 355. Ф. 59.

Выявлены различные редакционные стратегии, направленные на формирование коммуникационного/интерактивного пространства. При анализе детских текстов (на примере журнала «Задуманное слово») апробирован количественный метод. В работе также применяется качественный анализ детских и взрослых текстов.

Практическая значимость исследования. Изучение исторического опыта изданий для детей может оказаться полезным для детских издателей и журналистов, способствуя модернизации и корректировке имеющейся детской прессы (в т.ч. сети Интернет). Благодаря изучению данной темы возможна организация спецкурсов по истории детства, детской журналистики, детской литературы. Понимание данного вопроса необходимо для дальнейшего совершенствования научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности в области изучения источниковедения и методологии истории детства.

Положения, выносимые на защиту

1. Организация детской прессы конца XIX – начала XX в. была следствием личной инициативы интеллигентной прослойки российского общества, исходившей из осмысления ребенка как части автономной, самостоятельной субкультуры, имеющей свои традиции, функции и т.д. Наиболее прогрессивная часть российской интеллигенции несмотря на финансовые трудности и дефицит содержательного (публицистического) материала, по примеру зарубежной прессы вводила элементы демократического (свободного) отношения к детям как к полноправным членам общества.

2. На рубеже XIX – XX вв. в детских журналах начала складываться принципиально новая медиа-модель взаимодействия взрослых с читателями. Наряду с традиционными изданиями – носителями ценностей воспитания, в которых аккумулировались патриархальные назидательно-наставнические дискурсы, появились издания «нового типа», направленные на информирование читателя, воспитание и привлечение его к общественной жизни. Редакторы и

редколлегии журналов для детей вырабатывали различные технологии для развития детской инициативы. В то время как традиционные / классические журналы пытались оградить детей от окружающей их реальности, журналы «нового типа» смело шли на эксперимент и создавали условия для выработки многообразных поведенческих практик, в том числе навыков коммуникации.

3. В последние десятилетия XIX в. некоторые редакторы журналов «нового типа» стали применять разные стратегии, вовлекающие юных читателей в активный диалог. Пионером стало издание «Задушевное слово». Изначально диалог строился между детьми и редакцией. Постепенно в рубрике детской переписки дети стали осваивать межличностное общение, что поощрялось редакциями.

4. Институционализация детской прессы проходила в условиях общественной дискуссии и политических изменений в Российской империи. Детская пресса являлась одним из медиумов в борьбе общественности за влияние на молодое поколение. Современные темы звучали в новостных хрониках или сюжетах художественных рассказов. После революции 1905 г. социально-политические реалии стали разъясняться в специально отведённых статьях и рубриках. Новым этапом развития стала Первая мировая война, когда авторы статей афишировали примеры детской благотворительности, самопожертвований.

5. В письмах детей главными элементами детской картины мира являлись семья, школа, друзья, увлечения, хобби, путешествия. Эти элементы особенно доминировали в конце XIX – первом десятилетии XX в. Дети делились различной информацией, давали друг другу практические советы. В процессе коммуникации они приобретали новый социальный опыт, осваивали различные навыки, знания. С 1910 г. в журналах стали появляться «воображаемые» детские сообщества – кружки, клубы по детским интересам. Элементы детской картины мира пополнялись делами общественной направленности, актами благотворительности и самопожертвования. В период Первой мировой войны дети искали друзей среди читателей, оказавшихся в подобных сложных

ситуациях – эвакуация, потеря родственника. Сюжеты детских диалогов военного периода затрагивали вопросы благотворительности, личного вклада в победу. В процессе коммуникации дети овладевали нормами «взрослого» языка, который способствовал их социальной мобильности; давал возможность адаптации к новым социальным ролям и выходу за привычные детские рамки. В понимании детей возросло значение своей личности как активного, самостоятельного субъекта, актора общественной жизни.

6. На рубеже 1917 – 1918 гг. в журнальной политике возникло «депрессивное состояние», в рамках которого журнал перестал быть активным актором детской социализации.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации отражены в 7 статьях, в том числе в одной статье, рецензируемого журнала Scopus⁸⁵; четырёх статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК⁸⁶ и других⁸⁷, а также рассмотрены на всероссийских научных конференциях (г. Москва) и научно-практических конференциях (г. Санкт-Петербург, г. Челябинск).

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

⁸⁵ Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX века // Детские чтения. 2023. С. 77-100.

⁸⁶ Кравченко Е.В. Что я думаю о войне или Первая мировая глазами детей (по материалам детских периодических изданий в России 1914-1917 гг.) // Вопросы национальных и Федеративных отношений. М., 2020. № 5 (62). С. 1194-1202; Кравченко Е.В. Конструирование детства в России конца XIX – начала XX вв.: от теории к изучению дискурсивных практик (на примерах детской периодической прессы для среднего и старшего возраста) // Балтийский гуманитарный вестник. Калининград., 2021. Т. 10. № 1(34). С. 143-146; Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Современная историография российского детства «эпохи катастроф» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2021. Т.21. № 3. С. 47-55; Кравченко Е.В. Трансформация темы детства в России в условиях Первой мировой и Гражданской войн (по материалам историографии и детских журналов) // Вестник ЮУрГУ. «Серия социально-гуманитарные науки». 2022. Т. 22. № 4. С. 32-41.

⁸⁷ Кравченко Е.В. Детский журнал «Ученик» (1910-1914 гг.): краткий обзор // Герценовские чтения 2016. Актуальные вопросы русской истории. Сб. учебно-методич. и научн. тр. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2017. С. 242-250; Актуальные вопросы школьной повседневности на страницах детских журналов начала XX века // Герценовские чтения 2016. Актуальные вопросы русской истории. Сб. учебно-методич. и научн. тр. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2018. С. 44-51.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** работы обосновывается её актуальность, освещается степень изученности проблемы, обозначены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель, задачи исследования, представлен обзор источниковой базы, дана характеристика теоретико-методологической основы работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, аргументирована научная новизна, практическая значимость исследования.

В первой главе «Дискуссии о детстве и институционализация журналов для детей в конце XIX в.» рассмотрены предпосылки введения инновативных практик взаимодействия с юной читательской аудиторией; проанализированы стратегии редакторов журналов «нового / демократического типа»; описаны характерные черты институционализации детской прессы.

В первом параграфе *«Периодические издания для детей в дискуссиях о детях и детстве»* проанализировано состояние изученности феномена детства; развитие педагогических теорий и практик, формирование процесса институционализации детской прессы и общественных дискуссий вокруг них на рубеже XIX–XX вв.

Процесс развития наук о детстве в российском обществе сопровождался широкими дискуссиями, посвящёнными вопросам образования и воспитания молодого поколения. Одним из институтов, влиявших на социализацию детского населения страны, выступали детские периодические издания. Передовые критики, литераторы, редакторы, педагоги агитировали за создание нового формата детской периодики – влиятельного социокультурного медиума между миром взрослых и детей. Другие члены российского общества придерживались консервативных взглядов. В процессе поиска новых путей воздействия на юную категорию граждан происходил процесс институционализации детской прессы. Литературно-художественные номера уступали место тонким еженедельникам, печатающим разнообразный познавательный, научный, прикладной, развлекательный материал. Журналы

чаще стали реагировать на современность, знакомили детей с реалиями общественной жизни.

Во втором параграфе *«Организационные основы, редакторы и авторы детских изданий конца XIX – начала XX в.»* проанализированы основные черты и характеристики детской прессы.

В параграфе реконструированы аспекты организации изданий и выпуска журнальных номеров; изучены примеры редакционной политики ярких представителей журнального дела – Д.И. Тихомирова («Юная Россия»), А.А. Фёдорова-Давыдова («Путеводный огонек»), М.О. Вольфа («Задушевное слово»), В.Г. Янчевецкого («Ученик»), С.П. Зыкова («Досуг и дело»), А.Н. Альмединген («Родник»), И.И. Горбунова-Посадова («Маяк»), А.А. Радакова («Галчонок»), Е. Казакевич-Стефановской («Юный читатель») и др.

В конце XIX в. в Российской империи насчитывалось около 70 детских журналов, в начале XX в. их количество увеличилось до 135 изданий. Количественный рост журналов для детей, а также трансформация их содержания были не только следствием педагогических дискуссий, проходивших в российских образованных кругах, но и результатом влияния масштабных исторических событий.

Детские журналы в основном были «авторскими» и принадлежали частным редакторским конторам. Это были писатели, педагоги, священники, врачи, военные и государственные служащие. Многие журналы издавались известными предпринимателями в сфере книгоиздательства (А.С. Суворин, М.О. Вольф, Д.И. Тихомиров и др.). Известные журналы выпускались общей численностью от 18000 до 35000 экземпляров. Цена одного номера варьировалась от 1,5 до 8 руб. Журналы выписывали семьи для домашнего чтения, а также школы и библиотеки (народные читальни).

Высокая конкуренция стимулировала редакционные советы и авторский состав улучшать содержание номеров, делая их более интересными и разнообразными. Основные трудности при выпуске номеров состояли в дефиците финансов и подборке печатного материала. В первом случае

редакторы прибегали к публикации рекламной продукции, во втором – привлекали общественность. Постепенно журналы приобретали черты гендерной и возрастной дифференциации. Особое внимание уделялось внутреннему содержанию номеров. Редакторы стремились давать динамичный материал, в связи с этим увеличивалось разнообразие жанрово-тематических направлений номеров.

В третьем параграфе «*Жанрово-тематическая специфика журналов*» проанализировано содержание 49 периодических изданий для детей среднего и старшего возраста. Выявлено 10 литературно-художественных; 6 религиозно-назидательных; 3 творческо-прикладных журнала; изобразительно-эстетическое, юмористическо-спортивное, анатомическое направления были представлены одним изданием каждое.

Большая часть периодических детских изданий совмещала материалы различных жанров, поэтому их можно объединить в категорию журналов «смешанного типа» (28 журналов). Разнообразие рубрик, обеспечивавшее динамичное переключение внимания читателей с одного материала на другой, было востребовано, в связи с чем, журналы «смешанного типа» пользовались большой популярностью. В них имелись постоянные рубрики, посвященные детскому рисованию, музыке, театру, спорту, наукам. В группе журналов «смешанного типа» выделились издания, которые исследователи относят к изданиям «нового типа», содержащим публицистические материалы и аутентичные детские тексты. Основное влияние на содержательную политику журнальных изданий «нового типа» оказывали социально-политические реалии. До событий 1904 – 1905 гг. современные новости, как правило, переписывались из взрослой прессы и давались в сухой повествовательной форме. Триггером развития общественно-политической тематики стали Русско-японская война и революционные события 1905 г. В период Русско-японской войны журналы учреждали специальные рубрики для информирования о военных событиях. Новый импульс содержательной трансформации и эволюции редакционной политики журналы получили с началом Первой

мировой войны. Новостные статьи занимали значительное место в номерах «Гимназиста», «Путевого огонька», «Задушевного слова», «Незабудки», «Родника». Журналы поднимали темы «причин войны», «облика войны», «великодушия русского народа», статьи были посвящены детям на фронте, жертвенности населения России, благотворительности. Подавляющая часть журналов «нового типа» придерживалась патриотической позиции. Из журналов «нового типа» выделились издания, на страницах которых стали применяться практики межличностного общения – «Весна» (1884 г.), «Галчонок» (1911-1913 гг.), «Гимназист» (1915 г.), «Задушевное слово» (1877-1918 гг.), «Маяк» (1909-1918 г.), «Путеводный огонек» (1904-1918 гг.), «Родник» (1882-1917 гг.), «Ученик» (1910-1914 гг.), «Юная жизнь» (1907-1918 г.), «Юный читатель» (1899-1908 гг.).

В этих изданиях появились тексты, написанные юными читателями (письма, анкеты, сочинения, воспоминания и др.). Всего из 28 наименований журналов «смешанного типа» выделилось 10 изданий, на страницах которых формировались новые коммуникативные практики.

Во второй главе «Детские журналы как пространство коммуникации» раскрываются вопросы формирования публичной коммуникации между редакторами и детьми. Глава содержит многочисленные диаграммы с анализом: возраста, гендера, мест проживания, учёбы, тем писем; складывания групповых переписок между детьми.

В первом параграфе *«Переписка с журналом: организация, формы коммуникации, тематическая специфика»* рассматриваются ключевые моменты, связанные с организацией коммуникации между редакторским составом журналов и детской читательской аудиторией; анализируется развитие коммуникативного пространства журналов; подробно раскрываются способы стимулирования детской переписки в журналах «Задушевное слово», «Путеводный огонек», «Ученик», «Родник», «Маяк».

Пионером организации детской переписки был журнал «Задушевное слово». Журнал впервые публично стал использовать разнообразные

педагогические методики: читателей просили описать картину, прислать сочинение на заданную тему. Задания редакции стимулировали детей овладевать нормами устного и письменного литературного языка; использовать языковые средства в разных условиях общения; следить за правильностью, точностью, разнообразием высказываний. Эту же стратегию применяли другие журналы.

«Задушевное слово» и «Ученик» прибегали к методам имитации детских писем. К примеру, «Задушевное слово» ввёл рубрику «Переписка двух товарищей» Михаила Брюса и Рафаиля Плюса. С одной стороны, они иллюстрировали примеры письменной речи, с другой, мотивировали читателей на межличностный диалог. На имитационные тексты отвечали дети – Е. Мурашко, А. Маак, П. Снарский, Е. Сперанская, Ш. Кондакова. «Ученик» печатал детские тексты вымышленного ребёнка – Пети Петушкова. Эти и другие стратегии провоцировали сотни детей присылать в редакции свои тексты.

В журналах «Путеводный огонек», «Маяк», «Родник» доминировал деловой стиль детских писем, общение детей концентрировалось вокруг кружков общепользовательных дел и интересов. Редакторы журналов проводили различные литературные конкурсы, поощряли пробу пера в написании репортажей, стимулировали переписку между детьми. Вокруг журналов складывался круг детей-авторов. Редакционные советы изданий старались тесно сотрудничать не только с юными читателями, но и с родителями, педагогами.

Во втором параграфе *«Особенности детских нарративов: качественный и количественный анализ»* проанализирована эволюция детских текстов.

Количественные методы были применены для анализа содержания детских текстов, публиковавшихся в журнале «Задушевное слово». Генеральная совокупность писем составила более 10 тыс., что позволило провести 10-процентную выборку (один год за 10 лет) без нарушения принципа

репрезентативности источникового материала. Общая совокупность проанализированных писем составила 1241 письмо.

Качественные методы анализа применялись к журналам «Ученик», «Путеводный огонек», «Родник». Письма анализировались по следующим критериям: структурный; содержательный; дискурсивный. В работе использована авторская классификация на условные жанры «воспоминания» и «беседы» на основе стилистических и содержательных особенностей эпистолярных детских текстов. Сюжеты детских писем базировались на реальных фактах жизни; они имели информационный или практический характер; были написаны в виде «воспоминаний» (рассказ о себе, описание событий и т.п.) и «бесед» (обращение/ответ к другим читателям). Большая часть детских писем носила смешанный характер. С распространением детских объединений/кружков читатели осваивали правила «делового» письма. Журналы предлагали к обсуждению проблемы, волновавшие детей, осторожно вводили в содержание журналов обсуждение острых социальных вопросов. В новой журнальной политике роль читателя трансформировалась от наблюдателя до главного действующего лица и инициатора различных дискуссий на страницах номеров. Так, С. Машкевич (ученик 1 класса) организовал кружок «Воздержания» на страницах «Ученика»; В. Косицын, Ц. Поляк и другие постоянные корреспонденты активно помогали «Клубу Родника».

Углубленное исследование детских текстов за 1885 г. показало доминирование в них маркеров, отражающих эгоцентрическое содержание и ярко выраженную эмоциональность текстов. Письма детей носили автобиографический характер. Слова общественно-политического семантического поля практически не встречались.

Период с 1905 по 1913 гг. демонстрирует качественное изменение детского письма. В текстах наблюдалось «взращение» детского языка. Количество эмоционально окрашенных фраз и маркеров автобиографичности

снижается, а маркеры, отражающие рефлексию публичной сферы, количественно растут.

В период Первой мировой войны и революции видно усложнение структуры детского письма. В детских текстах выделяются маркеры, повествующие о приверженности или уверенности и фразы, направленные на агитацию, публичность.

Некоторые детские тексты, напечатанные с 1914 по 1918 г., практически идентичны взрослым текстам. Для сравнения к исследованию были привлечены детские рукописные журналы, первичный анализ которых показал наличие «сложных» детских текстов более позднего периода – 1916 – 1918 гг. Рукописные детские газеты и журналы, созданные школьниками, пестрили военными сюжетами. Дети активно описывали военные события, рисовали карты военных действий, анализировали и прогнозировали сложившуюся военную политику государств. Несмотря на то, что большая часть детских журналов воздерживалась от военной риторики, дети были вовлечены в культуру военного времени.

В третьем параграфе *«Детская картина мира в сюжетах детских писем»* рассмотрен социальный портрет читателя, выявлены основные элементы детской картины мира и прослежена трансформация образа детства на основании детских текстов конца XIX – начала XX вв.

Детская картина мира, сформированная с помощью детских писем, была регламентированной и зависела от содержательной политики номеров, определённых требований и контроля со стороны взрослых. В результате изучения авторов писем и сочинений было выявлено, что писали в редакции дети 9 – 16 лет, что в целом соответствовало основной возрастной группе «дети старшего возраста», на которую ориентировались журналы. В журналах имеется корреспонденция детей 8 лет и подростков более старшего возраста – 17 лет, но такие письма встречаются реже. Практиковалась публикация коллективных текстов, написанных двумя и более детьми – братьями, сёстрами или школьными друзьями. В журнале печатались детские письма из разных

уголков Российской империи и зарубежья. Адресанты проживали в крупных городах, пригородах, сёлах, деревнях, при железнодорожных станциях и др. Среди корреспондентов были ученики и ученицы реальных училищ, пансионов, гимназий. Многие дети находились на домашнем обучении. Из анализа писем выясняется, что большее количество детей проживали в полных семьях. У них были сёстры, братья. Многие семьи были многодетные. Имелись письма, написанные детьми, проживавшими с одним родителем (отцом или матерью).

Детская картина мира состояла из двух основных элементов. Один элемент – информационная составляющая картины мира, демонстрирующая реалии детской жизни, другой – эмоциональная. Основные темы детских писем варьировались вокруг ближнего окружения (семья, друзья), увлечений, запоминающихся сюжетов из жизни. Распространёнными темами являлись взаимоотношения с родителями, братьями/сестрами, нянями/учителями. Много внимания уделялось рассказам о правилах поведения дома, в кругу семьи, во время приёма пищи, уроков, игр. С большим удовольствием юные корреспонденты описывали семейные путешествия, посещение необычных мест.

Некоторые дети выражали свои настроения / опасения, варьирующиеся вокруг бытовых проблем. Они делились своими размышлениями о реальной действительности, будущем. Говорили о гибели родственников, тяжёлых условиях жизни. Корреспонденты нередко поднимали вопросы детского (подросткового) одиночества (проживание вдали от дома, отсутствие друзей, родственников). Настоящие сюжеты превалировали среди девочек. Они искали сочувствие; подруг/друзей, находившихся в подобных жизненных ситуациях.

Опыт детской коммуникации трансформировался в рамках сюжетов, обращённых к войне. Дети описывали ситуации, связанные с уходом родственников на фронт, миграцией, благотворительностью. В последние годы существования Российской империи дети чаще поднимали жизненные темы, рефлексировали над происходящими вокруг них событиями, что являлось признаком взросления.

В заключении подведены итоги исследования.

Процессы модернизации российского общества конца XIX – начала XX в. включали в себя демократизацию институтов детства – образования, воспитания, социализации. Важным медиатором трансформации детства стали журналы для детей и юношества. «Толстые» литературно-художественные альманахи для детей постепенно превращались в еженедельники, наполненные материалами, направленными на всестороннее развитие ребёнка. Журналы стали приобретать жанрово-тематическую специфику, происходила дифференциация изданий по возрасту и полу, появлялись разнообразные рубрики. В детской периодике стали доминировать издания, имевшие «смешанный характер», публиковавшие материалы познавательного, развивающего, развлекательного, прикладного характера. Представители демократического крыла издателей и редакторов вводили в тематику журналов сюжеты, освещавшие реалии современной жизни. Таким образом, из журналов «смешанного формата» выделились издания «нового / демократического типа».

Юная читательская аудитория достаточно быстро адаптировалась к инновациям детской периодики. Застрельщиком новых веяний был журнал «Задушевное слово». Учитывая дефицит познавательной / развивающей литературы на русском языке в Российской империи, редакция журнала агитировала за введение новых педагогических приёмов, развитие и культивирование грамотности среди детского населения. Десять из 49 изданий для детей среднего и старшего возраста стали внедрять новые формы коммуникации редакционных коллегий и авторов с детьми, а также между читателями. Коммуникативное поле журналов «нового типа» формировалось вокруг эпистолярных практик, становившихся привычными для детей. Стимулируя детей писать письма, сочинения, участвовать в литературных конкурсах, редакционные коллегии стремились расширять детский кругозор, развивать письменную речь, активизировать межличностный диалог, форсировать формирование качеств гражданина и патриота.

Анализ детских писем показал, что сюжеты детских текстов преимущественно складывались из описания повседневных событий жизни. Письма условно можно разделить на послания информационного характера («воспоминания») и фатического характера («беседы»). Между постоянными корреспондентами писем постепенно формировалась дружба «по переписке», складывались коллективные беседы; появлялись постоянные корреспонденты. Можно сказать, что в детской прессе начала XX в. впервые наблюдался феномен «медиатизированной» детской дружбы.

Общественные дискуссии о роли внешкольного воспитания, побудили редакторов журналов «Ученик», «Родник», «Маяк» с 1910 г. открыть различные «воображаемые» детские объединения, клубы, кружки, которые возникали первоначально по инициативе взрослых, а затем и самих юных читателей. Дети стали активно осваивать опыт делового письма.

Проведенный анализ позволил понять пространственные масштабы распространения новых практик коммуникации между детьми, стимулированных журнальной периодикой. Детские письма приходили в журналы из разных уголков Российской империи и из-за рубежа.

Практики письменной коммуникации влияли на эволюцию детского языка и детской языковой картины мира. Пока более юные читатели осваивали правила письменного общения, дети старшего возраста активно внедряли в свою речь «взрослые» клише, усложняли речевые обороты. В детских журнальных клубах и кружках вырабатывались приемы политической риторики. Детский язык пополнялся нормами «взрослого» языка». С усложнением языка усложнялась и детская языковая картина мира. Этому процессу способствовало включение в содержание журналов общественно-политической повестки. Первым «взрослым» сюжетом, заполнившим журнальные страницы в беспрецедентном для более ранних лет объеме, стала Русско-японская война. На страницах журналов «нового типа» взрослые – редакторы, авторы статей – вводили детей в мир общественно-политической жизни. Они перепечатавали манифест Николая II в 1905 г., разъясняя причины

и содержание императорской «конституции». Инициатором этого направления стали С.Ф. Либрович («Задушевное слово»), С. Зыков («Досуг и дело»), Е.В. Лаврова («Детский отдых»). Рассказывая детям о социально-политических событиях, предлагая им реагировать и становиться активными участниками событий, представители детской прессы вводили детей в «реальный мир», формировали у них оценки современной действительности.

Публикация общественно-политических материалов в изданиях для детей сразу вызвала споры в образованных кругах российской общественности. Занимавшаяся вопросами детского чтения интеллигенция разделилась на два лагеря – новаторов и представителей традиционной (консервативной) модели воспитания. Однако, процесс эволюции детских журналов в социальный институт, влияющий на формирование современного ребёнка, уже было не остановить.

Постепенно из объекта общественной жизни дети, активно читающие эти журналы, превращались в субъектов – граждан, способных к активному социальному действию, адаптированных к изменяющимся условиям жизни, кризисным ситуациям, усваивавшим значимые социальные роли (благотворителей, помощников взрослых, молодых политических деятелей и др.).

Важным триггером перемен для российского детства оказалась Первая мировая война. В годы войны сюжеты о событиях на фронте, письма детей-беженцев, рассказы о благотворительной деятельности в пользу раненых бойцов прочно вошли в содержание журналов «нового типа». Мальчики-корреспонденты стали чаще общаться в жанре деловой переписки. Их волновали вопросы участия в военных действиях. Девочки-корреспонденты демонстрировали эмансипаторские настроения. Они эмоционально делились опытом участия в благотворительности, многие из них размышляли о профессии сестёр милосердия. Дети, вынужденные из-за войны покинуть свой дом, искали эвакуированных друзей, оказавшихся в подобной ситуации.

За годы войны детская картина мира стала более сложной. Она базировалась на двух элементах: фактологической составляющей реальной жизни, которая состояла из событий, происходивших в семье, из увлечений, хобби, учёбы, а также на эмоциональной – связанной с жизненным философствованием, рефлексией событий, свойственной взрослому человеку. В обеих «частях» языковой картины мира происходили изменения – общественно-политические события и активная жизненная позиция изменяли и фактологическую, и эмоциональную составляющие картины мира.

Отметим, что охарактеризованные в исследовании тенденции, коснулись лишь относительно небольшой части журналов для детей. Большая часть детской прессы осталась в стороне от военных событий. Многие редакторы предпочитали вести охранительную политику, оберегая детское население от реалий жизни. Однако именно журналы «нового типа» – «Доброе утро» (1909 – 1918 гг.); «Жаворонок» (1913 – 1923 гг.); «Маяк» (1909 – 1918 гг.); «Путеводный огонёк» (1907 – 1918 гг.); «Юная Россия» (1869 – 1918 гг.) – пережили рубеж 1917 г. Редакция «Жаворонка», закрывшегося в 1918 г., предприняла попытку возродить издание в 1923 г. В издании «Юной России» (Е.Н. Тихомирова) после 1917 г. активное участие принимала Н.К. Крупская. А.А. Фёдоров-Давыдов (редактор «Путеводного огонька») стал основоположником нового советского детского журнала «Мурзилка».

Таким образом, институционализация детской прессы, сыграла существенную роль в трансформации детства конца XIX – начала XX в., а детские журналы «нового типа» – стали «лабораторией» новых социальных отношений с миром взрослых и миром сверстников. Однако наметившаяся тенденция была прервана в связи с закрытием журналов в период революции и гражданской войны и продолжилась уже в новой идеологической оболочке в советский период.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных журналах, входящие в перечень рецензируемых научных изданий, определенных ВАК:

1. Кравченко, Е.В. Что я думаю о войне или Первая мировая глазами детей (по материалам детских периодических изданий в России 1914 – 1917 гг.) / Е.В. Кравченко // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – № 5 (62). – С. 1194-1202. – Режим доступа: <https://etnopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/5-62-2020> (0,40 п.л.).

2. Кравченко, Е.В. Современная историография российского детства «эпохи катастроф» / Е.В. Кравченко, О.Ю. Никонова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 47-55. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46336662> (0,99 п.л./0,45 п.л.).

3. Кравченко, Е.В. Трансформация темы детства в России в условиях Первой мировой и Гражданской войн (по материалам историографии и детских журналов) / Е.В. Кравченко // Вестник ЮУрГУ. Серия социально-гуманитарные науки. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 32-41. – Режим доступа: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/12430> (0,95 п.л.).

Другие публикации:

4. Кравченко, Е.В. Детский журнал «Ученик» (1910 – 1914 гг.): краткий обзор / Е.В. Кравченко // Герценовские чтения 2016. Актуальные вопросы русской истории: сб. науч. и уч.-метод. трудов (22 апреля 2016 г.) – СПб: ООО «Элексис», 2017. – С. 242-250 (0,48 п.л.).

5. Кравченко, Е.В. Актуальные вопросы школьной повседневности на страницах детских журналов начала XX века / Е.В. Кравченко // Герценовские чтения 2017. Актуальные вопросы русской истории: сб. науч. и уч.-метод. трудов (21 апреля 2017 г.) – СПб: ООО «Элексис», 2018. – С. 44-51 (0,33 п.л.).

6. Кравченко, Е.В. Конструирование детства в России конца XIX – начала XX вв.: от теории к изучению дискурсивных практик (на примерах детской периодической прессы для среднего и старшего возраста) / Е.В. Кравченко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. – 10. – № 1 (34). – С. 143-146. – Режим доступа: <https://landrailbgz.ru/wp-content/uploads/2022/11/BGZ-2021-1-34.pdf> (0,60 п.л.) (ВАК).

7. Кравченко, Е.В. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX века» / Е.В. Кравченко, О.Ю.

Никонова // Детские чтения. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С.77 – 100. – Режим доступа:
<https://doi.org/10.31860/2304-5817-2023-23-1-77-100> (0,70*н.л.*/0,54 *н.л.*) (**Scopus**).

Подписано в печать 05.03.2024
Формат 148x210/12. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Тираж 100 экз. Заказ № 56.
Отпечатано в типографии «Активист».
Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 74Б.